

рок. Монархия султанов, так долго наводившая ужас на Европу, стала клониться к упадку. Основной принцип Корана признавал только два класса людей, магометан и неверных, подобно тому, как для древних греков существовали только эллины и варвары, для евреев только приверженцы Иеговы и язычники; этот догмат, несогласимый с новыми условиями жизни, был смертным приговором рабовладельческого государства османов. Оно обрекло себя на вечное варварство и никогда не могло отказаться от жестокого угнетения поработенных народов.

Турецкая монархия, водворившаяся силой оружия в лучших странах в мире, не имела силы создать из них культурное государство, какими некогда были монархия Александра и Византия. Государство азиатов осталось враждебной аномалией в Европе; оно не вошло в ее строй и из невежества и религиозного фанатизма не принимало никакого участия в ее экономическом и духовном развитии. Турция могла быть страшна Западу лишь до тех пор, пока жил в османах бурный дух завоевания, питаемый политическими неурядицами Западной Европы и поддерживаемый военной организацией Орхана, Могамета и Солимана. Своим дальнейшим существованием Турция обязана лишь тому обстоятельству, что обладание Константинополем стало нерешимым вопросом, бесконечно важным предметом опасений и зависти христианских держав. Все их трусливые старания направлены на то, чтобы отдалить решение этого вопроса, и даже в наши дни тезка великого Александра, победоносные войска которого остановились в Сан-Стефано у ворот Византии, не имел возможности разрубить своим мечом этот гордиев узел современной политики, как делал некогда отважный дож Дандоло.

Последние завоевания султанов были возможны только благодаря тридцатилетней войне и ее последствиям. Проект раздела европейской Турции, принадлежавший Валленштейну, не мог быть приведен в исполнение. Христианские державы дали в 1669 году великому визирю Ахмеду Кеприли отнять у венецианцев остров Крит. Лишь в 1683 году вместе с освобождением Вены наступила